

18+

А. С. Федоров

Разговоры по ночам.

Стихи и песни

Александр Сергеевич Федоров

Разговоры по ночам.

Стихи и песни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71039599
ISBN 9785006449381*

Аннотация

Стихотворения приглашают поразмышлять о привычном – о том, что рядом. Поэт по-особому чувствует все, что существует: его сердце вмещает переживания за ровесников, матерей солдат, людей разных профессий. Наблюдение за миром в деталях повседневности – вот разгадка таланта поэта. Он воспринимает реалии истории, удивительное в природе, события жизни, ощущая ценность момента. Стихи рассказывают о невозвратности счастливого детства и юности, о неповторимости всего, что есть в человеке и вокруг него.

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ПРИТЧА О КОПЕЕЧКЕ	7
«Мне близок сленг дворовых пацанов...»	8
«Я стою у самой кромки...»	10
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН	12
ПРО КУДЕПСТУ	14
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГОРОДКИ	16
«Здравствуй, здравствуй, город на Оми...»	18
КАФЕШАНТАН	20
«Поезд мчится на Восток и чуть-чуть качается...»	21
БЕСПОКОЙНАЯ ГАРМОШКА	23
ПРО СОСЕДА	26
ПРО АБРАМА	27
ПРО МАЙОРА АНДРЕЕВА	29
СЛУЧАЙ	31
ЗАКАЗНОЕ	33
КИБИТКА	35
«Хорошо костер горит, искры разлетаются...»	37
«С крыш еще едва лишь капает...»	38
ГУСАРСКАЯ ПЕСНЯ	40
В ХРАМЕ	42
«С трудом подбираю слова...»	44

ОСЕННИЙ ВАЛЬС	46
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ	48
ЦЫГАНСКАЯ ДУША	50
ОТЛЮБИЛИ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Разговоры по ночам

Стихи и песни

**Александр
Сергеевич Федоров**

Дизайнер обложки Соня Мироедова

Корректор Анастасия Лобанова

© Александр Сергеевич Федоров, 2025

© Соня Мироедова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0064-4938-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Этот сборник стихов и песен получился сам собой.

В юности я увлекался туризмом и, путешествуя с рюкзаком и гитарой, пел у костра песни знаменитых бардов и тех, кого едва знает мир.

Со временем появилось желание создавать что-то своё, и я начал писать стихи.

Творчество стало неотъемлемой частью моей жизни.

Где бы я не находился, в кармане у меня всегда были блокнот и карандаш, готовые перенести мои мысли и чувства на бумагу.

В этой книге собраны произведения разных лет, которые рождались в минуты жизни, когда что-то волновало и затрагивало мою душу.

Они о том, что происходит вокруг, о людях, живущих рядом, о моем родном городе, о любви и юности, о дружбе и мечтах, о том, что мне дорого и близко. О нашей Родине.

#

Федоров Александр Сергеевич

Омск, 2024 год.

ПРИТЧА О КОПЕЕЧКЕ

Я нашел копеечку ржавую, прержавую,
Взял рукою левою, положил на правую.
Медную копеечку поднял не из жадности,
Ведь всего копеечка, зато сколько радости.
Копеечка к копеечке – невесть какой доход.
Но раз нашлась копеечка, так, значит, мне везет.
Кем была потеряна ты на этот раз?
Может, преднамеренно затоптали в грязь.
Он и не расстроился – тот, кто потерял.
Ведь всего копеечка, не империял.
Вот лежишь ты, милая, на моей руке,
Для тебя отыщется место в кошельке.
Если кто и выбросил, поступил так зря:
Нет одной копеечки – нету и рубля.
Всюду есть охотники денежку украсть.
Кто имеет денежки, у того и власть.
Сколько ж ты их видела на своем веку!
Доставалась умному, чаще – дураку.
Не стану я копеечки на доллары менять.
А тем, кто любит денежки, меня и не понять.
Пусть скажет он с издевкою: «Ну, этот – патриот!»
Всегда одни копеечки имел простой народ.

«Мне близок сленг дворовых пацанов...»

Мне близок сленг дворовых пацанов.
Я ведь и сам когда-то бедокурил.
Я был тогда и молод, и здоров,
И в голове немало было дури.

Старушки вслед шипели: «Хулиган» —
И добавляли шепотом: – «Отпетый».
Друзья мои покуривали «план»
И по карманам прятали кастеты.

Мы вместе собирались каждый день.
И, после драк зализывая раны,
Мы распивали во дворе портвейн
Из одного граненого стакана.

Нас девочки любили горячо,
Дарили нам навек свои сердечки.
И мы в ответ – ну что дарить еще? —
Дарили им дешевые колечки.

Потом дорожки наши разошлись.
Петров на нарах третий срок мотает,
А Дятловы в ментуру подались.

Один уж генералом скоро станет.

А многих уж давно потерян след.
Но иногда так хочется, ребята,
Хотя б на час всего на склоне лет
Увидеть вновь нас всех в семидесятих.

И получить под ребра кулаком,
И сдачи дать, и впредь не задаваться,
И засмеяться весело, легко,
Как может только молодость смеяться.

«Я стою у самой кромки...»

Я стою у самой кромки,
Там, где берег пуст и крут.
А по Омке, а по Омке
Только лодочки плывут.
Иногда промчится катер,
Шевельнет камыш волна.
Ему б волю, да фарватер —
Он вздымает ил со дна.

##Припев:

##Ах ты, речка-невеличка,
##Деревянные мостки.
##Над водой порхает птичка.
##Ждут поклевки рыбаки.
##Дебаркадер весь разбитый,
##Он приют для пацанов.
##Да вдоль берега ракиты,
##Так похожие на вдов.

Если кто-то скажет в споре,
Что места есть красивей.
Мне дороже Копай-город —
Место юности моей.
Амазонка есть и Волга,

Только все же неспроста
Я люблю стоять так долго
У горбатого моста.

##Припев:

##Ах ты, речка-невеличка,

##Из осоки острова.

##Из улова, как обычно,

##Только ершик да плотва.

##Я скажу вам без обмана,

##Что мне нравится здесь жить,

##Хоть по ней до океана

##Можно запросто уплыть.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Рев машин или крики ворон
Разбудили измученный город.
В день воскресный церковью перезвон
Зазвучал, заглушая моторы.

Зазвучал, покатился, как шар,
Расплескался по всем переулкам,
И куда-то рванулась душа,
И забилося вдруг сердце так гулко.

Стало синее небо синей,
Стали белые стены белее.
Полетела душа – я за ней,
Позабыв, что летать не умею.

За душою я вверх воспарил,
Оглянулся на грешную землю.
Я увидел себя, кем я был,
Как стою и как звукам тем внемлю.

Отчего-то мне стало так жаль
Тех, кто там, в этом мире жестоком.
Это мостик положил звонарь
Между мною и Господом Богом.

Я очнулся среди суеты,
Звон вдали раздавался все тише.
Шел я вниз по ступеням крутым,
Мне казалось, ступаю все выше.

И хотя жизнь идет под уклон,
Ничего не страшусь и не трушу,
Ведь со мной тот серебряный звон,
Очищающий грешную душу.

ПРО КУДЕПСТУ

Море Черное синее-синее,
Только тени лежат облаков
На воде, словно пятна чернильные,
Где-то там, далеко-далеко.
Волны катятся к берегу, к берегу,
А от берега лодка плывет.
И на рейде, на якоре, пленником,
Чуть качаясь, стоит пароход.

##Припев:

##Кажется мне, что знакомо все с детства:

##Море, и лодка, и синий простор,

##И городишко с названием Кудепста

##На берегу у подножия гор.

##Белые чайки над морем кружатся.

##Вот я шагну, как они полечу.

##Что ж, наступила пора расставаться.

##Я уезжать никуда не хочу.

На волне, как оборочка, кружево
Легкой пеной ложится к ногам.
Терпкий запах базарчика южного
Так надолго запомнится нам.
Вокруг месяца звездочки венчиком,

А одна, ярче всех, впереди,
И твое загорелое плечико
Прижимаю я нежно к груди.

##Припев

У вокзала аллея тенистая,
Вольно ветви раскинул инжир.
Постояв у киоска с транзистором,
Я на память купил сувенир.
Продавщица, дивчина дебелая,
Улыбается мне, а я злюсь.
Уезжаю, ну что ж тут поделаешь?
Но когда-нибудь все же вернусь.

##Припев

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГОРОДКИ

У трамвайного кольца магазинчик захудалый,
Его местная шпана забегаловкой зовет.
За прилавком целый день продавщица тетя Алла,
У прилавка целый день покупатели, народ.
Здесь всегда по вечерам многолюднее, чем утром,
И толпятся мужики за дешевеньким вином.
Зажигается фонарь рядом с вывеской «Продукты»,
Под которой пацанва написала «Гастроном».

##Припев:

##Ну что искать нам в странах дальних

##Среди рекламы и огней?

##Ведь в городках провинциальных

##Все много ближе и родней.

Клуб «Строитель» утопал в буйных зарослях акаций,
И «чудильником» его среди местных нарекли.
По субботам молодежь в нем устраивала танцы,
И приземистый барак весь светился издали.
А когда аккордеон брал Сережа Елистратов
И со сцены в зал бросал он всего лишь пару фраз,
У девчонок нарасхват «шипилёвские» ребята,
Потому что на послед объявлялся «дамский» вальс.

##Припев:

##Ну что искать нам в странах дальних,

##Когда в России столько мест?

##Где в городках провинциальных

##Полно красавиц и невест.

За больничным городком двухэтажный корпус школы.

Там бревенчатый фасад и лепнина во дворе.

А у гипсового льва вид какой-то невеселый,

Он на камушке сидит, как собака в конуре.

А на улице Степной деревянные домишки,

Здесь из труб струится дым, я вдыхаю как духи.

А навстречу мне идут быстроногие мальчишки.

И утрами по дворам горлопанят петухи.

##Припев:

##Ну что искать нам в странах дальних?

##Там нет – поклясться я готов —

##Ни красоты, ни обаянья

##Простых российских городков.

«Здравствуй, здравствуй, город на Оми...»

Здравствуй, здравствуй, город на Оми.

Я вернулся, ты меня прими.

Без упреков, мелочных обид

Ты меня как старый друг пойми.

Что тут объяснять и говорить?

Я вернулся, словно блудный сын,

Нас с тобой теперь не разделить.

Я с тобой, а значит, не один.

Постою на стрелке Иртыша.

Я не встретил места красивей.

На воде качаются, дрожат

Отблески неоновых огней.

Чуть подальше вижу метромост

И сплошной поток машин на нем.

И на поводке идущий пес

Машет мне приветливо хвостом.

Здравствуй, здравствуй, город – старый друг.

Мне с тобой надежно и легко.

Даже этот тополинный пух

Вспоминал я где-то далеко.

И когда снижался самолет,

Начинал всем корпусом дрожать,
Подо мной проплыл нефтезавод,
Я волнения не сумел сдержать.

Здравствуй, здравствуй, город на Оми,
Город и мечтаний, и тревог.
Я вернулся – ты меня прими,
Я ведь без тебя прожить не смог.
Я готов всегда тебе служить
И вот так стоять на берегу.
Я умею дружбой дорожить.
Без тебя прожить я не смогу.

КАФЕШАНТАН

Шел теплый дождь, цвела душистая мелисса.
На море штиль и над водой туман.
И капельки дождя по листьям кипариса
Скользили вниз и танцевали свой канкан.

Кафешантан в приморском парке у причала,
Саксофонист играет старый блюз.
Казалось нам, что все легко пройти сначала.
Друг другу вновь дарить огонь забытых чувств.

А в этом же кафе когда-то пела скрипка,
Звучал аккордеон и этот старый блюз.
Ну почему тогда расстались мы с улыбкой?
Так отчего ж теперь такая в сердце грусть?

«Поезд мчится на Восток и чуть-чуть качается...»

Поезд мчится на Восток и чуть-чуть качается.
Мой вагон, как городок, быстро заселяется.
Дамы сняли парики и в картишки дуются,
Пассажиры-мужики по трое кучкуются.
Позади осталась вновь та стена кирпичная,
Где я слушал бой часов, вспоминая личное.
Депутат из наших мест, выбрали которого,
Повстречал бы его здесь, вот бы было здорово.

Ты меня не поняла, я и не обиделся.
Ты прощай, моя Москва, долго не увидимся.
Только вспомню на крыльце дома пятистенного
О Садовом я кольце и собор Блаженного.
А еще припомню я площадь Комсомольскую
И брусчатку у Кремля, после ливня скользкую,
Привокзальный лохотрон, суету столичную
И дежурную метро, очень симпатичную.

За бачком проснется бомж и икнет от сытости.
Здесь, куда ты не пойдешь, всюду знаменитости,
Те, кого коснулась жизнь сладкою отравой.
И политик, и артист с мировой славой.
Тут народ со всех сторон, словно дата выдачи.

Современный Вавилон – и не скажешь и́наче.
На Арбат зашел – узнал, улица известная.
Мне понравилась она, только очень тесная.

Поезд мчится на Восток и чуть-чуть качается.
Мой вагон, как городок, быстро заселяется.
До свидания, Москва! Слышь, колеса цокают.
Для кого-то ты близка, для меня – далекая.

БЕСПОКОЙНАЯ ГАРМОШКА

На комодѣ копилочка-кошечка,
А за печкой в пучочке укроп.
Так пронзительно плачет гармошечка,
Разрываясь, рыдая захлеб.
Гармонисту двенадцать, не более,
А он этакий выдал фортель,
Что как баба завыл сердобольная
Под окошком кудлатый кобель.

Беспокойная гармошка,
Белобрысый гармонист,
Да котяра у порожка
Проклинает свою жизнь.
Он прижал с испугу уши,
Поумерил свою прыть.
Он давно бы был снаружи,
Если б смог он дверь открыть.

А в углу невысоконькой комнатки
На стене фотографий парад,
Сундучок, еще дедом окованный,
Да желтеет иконки оклад.

Загрустила вдруг старая бабушка,

Свой цветастый платок тербя.
«Постреленок, ты взял меня за душу!»
И дала подзатыльник любя.

Дед, кряхтя, свернул сигарку
Да потер рукой бока.
«Ну-ка, внучек, дай цыганку
Аль какого гопака,
За окном поднялся ветер,
Нюют кости на грозу,
И меня от музык энтих
Потянуло на слезу».

Дед ладошкою бьет по коленочке.
«Эх, старуха, за все извини!»
Покосилась изба-пятистеночка,
Что когда-то срубили они.
А в буфете звенели стаканчики
И подпрыгивал «Шипра» флакон.
И по кнопочкам бегали пальчики,
Нарушая душевный покой.

Развеселая гармошка.
Свой вихрастый гармонист.
Непутевый он немножко,
Но зато почти артист.
Быстро стынет чай на блюде,
Ломит зубы от конфет.

Не успеешь оглянуться,
А уже полжизни нет.

ПРО СОСЕДА

Мой сосед, живущий ниже,
На меня всегда обижен.
Вечно ходит как индюк надут.
Если я по полу стукнул
Или очень громко... хрюкнул,
Он уже за дверью, тут как тут.

Ты не прав, дружище, ты не прав.
Я и сам имею много прав.
Я стучу, когда разрешено.
И заметь, что не в твое окно.

Снится мне сосед, что снизу
Ночью лезет по карнизу
И в окно мне пальчиком грозит.
Нудный, злой и худосочный.
У него характер склочный.
В общем, настоящий паразит.

Ты не прав, дружище. Что скрывать?
Мне его так хочется послать
В край, где и Макар телят не пас
И куда ходил он много раз.

ПРО АБРАМА

У Абрама из кармана сперли кошелек,
Это был подарок мамы, он его берег.
Он носил его в кармане, в нем лежали «мани, мани»,
Без него он дня прожить не мог.

Он с ним ел и спать ложился, под подушку клал,
В танце свадебном кружился, к сердцу прижимал.
Если кто-то в душу гадил, он его рукою гладил
И тогда спокойно засыпал.

Пусть давно в нем не лежало долларов, рублей,
Не хранилась, как бывало, пара шекелей.
Пусть в нем было три копейки, горько плачет на скамейке
И горюет старенький еврей.

Он в кармане долго шарит – ничего, хоть вой.
Что теперь он скажет Саре, Сарочке родной?
Как посмотрит на старушку, что положит под подушку?!
Знать, недаром снился сон дурной.

У Абрама из кармана сперли кошелек.
Это был подарок мамы, он его берег.
Пусть в нем было три копейки, горько плачет на скамейке
И горюет бедный старичок.

ПРО МАЙОРА АНДРЕЕВА

У майора Андреева бзик —
Он ушел в беспробудный запой.
Мне обидно, ведь крепкий мужик,
А сломался от жизни такой.
Позади и Чечня, и Афган —
Помнишь лозунг «Никто не забыт»?
Вот Андреев теперь ветеран,
А вокруг неустроенный быт.

Он по жизни такой патриот,
Не искал ни чинов, ни наград.
Он сидит, наливает и пьет,
Поминает погибших ребят.
Поименно за свой экипаж,
С кем попал в переделку в ночи.
И, Газманова слушая марш,
В такт рукой по колену стучит.

Было б проще, живи он один,
Он бы гнал все сомнения прочь.
У майора Андреева сын,
У майора Андреева дочь.
У майора большая семья,
Только пенсия все же мала.

Да скитается он без жилья,
Как сказал мой сосед, без угла.

У майора Андреева бзик —
Он ушел в беспробудный запой.
Мне обидно, ведь крепкий мужик,
А сломался от жизни такой.

СЛУЧАЙ

Славься, славься, рок тяжелый —
На заборе пишет мальчик.
Неплохой у парня почерк,
Успеваает в школе, значит.
Дождь пойдет и буквы смоеет,
Те, что мелом он повывел.
В детстве я писал другое,
Но когда никто не видел.

Ну а он, дитя прогресса,
Днем катает, не стесняясь.
Сразу видно, парень честный.
Я такими восхищаюсь.
Любит труд, а с виду хлипкий.
Мне с балкона вид прекрасный.
На английском, без ошибки,
Дописал он эту фразу.

Сразу я и не приметил,
Ниже он по-русски шпарил.
В детстве мне за буквы эти
Уши чуть не оторвали.
И, решив сказать об этом,
Я по лестнице спускался,

А его и близко нету.
На асфальте мел валялся.

Ведь малец! И вдруг такое!
Ну и смена подрастает!
Вижу я, что в слове этом
Буквы крайней не хватает.
И, подняв мелок, украдкой,
Видно, мною черт лукавил,
Эту букву для порядка
Я на самый край поставил.

ЗАКАЗНОЕ

Пуля взвизгнула, насквозь прошла тело.
Ликовала: долетела, долетела!
После шлепнулась о стену и упала.
И такая неприметная лежала.

Человек остановился, оглянулся,
Побледнел, рукой до раны дотянулся.
По стене сползал, спиной к ней он липнул
И, упав на правый бок, тихонько всхлипнул.

А стрелявший уходил по переулку,
Не спеша, как будто вышел на прогулку.
И на вид он был как рыцарь благородный
И под нос себе мотив мурлыкал модный.

А у женщины сегодня день рожденья.
И ничто ей не испортит настроенья.
И гостей придет сегодня очень много.
Отчего же на душе ее тревога?

А с экрана вдруг лицо его родное.
Диктор скажет: «Прямо в центре заказное...
Вновь для бизнеса огромная потеря».
Она шепчет: «Я не верю, я не верю!»

Санитары в катафалк погрузят тело.
Опер пулю подберет, приложит к делу.
Спецбригада все опишет деловито.
Только дело это будет не раскрыто.

КИБИТКА

Кибитка пела и скрипела на ухабах,
Лошадка пегая тащи́лась, как могла,
Там за холмом ее встречал цыганский табор.
Вот лошадь встала, закусила удила.
Цыганка, сидя у костра, курила трубку,
В цветастом платье, вокруг ее детишек рой.
А неба свод висел над ними словно купол,
И пахло дымом и неведомой травой.

##С кибитки спрыгнул к ней цыган в косоворотке,
##Распряг лошадку, отпустил пастись на луг.
##Вот подошел к костру он смелою походкой,
##И расступился перед ним цыганский круг.
##И кто-то в руки протянул ему гитару.
##И он извлек из ней красивый перебор.
##И над полями песня звонко зазвучала,
##И подхватил ее тотчас цыганский хор.

Костер потрескивал, а дым стремился выше.
Казалось, все притихло, замерло вокруг.
И ветерок шальной прерывисто так дышит,
Как будто тоже ловит сердцем каждый звук.
И вот вступила нежно скрипочка-шалунья,
Как будто круг цыганский шире развела,

Заворожила, закружила, как колдунья,
И волновала, и до боли душу жгла.

##И все быстрее, быстрее музыка звучала,
##И все быстрее выговаривал цыган.
##И сердце билось и аккордам в такт стучало,
##И прилиwała кровь к натруженным ногам.
##А девки гибкие, и на груди монисто.
##Их плечи-плечики ходили ходуном.
##А глазки черные стреляли в гитариста
##И полыхали, обжигая как огнем.

Когда же стихли все цыганские напевы,
И ночь пришла, и наступил уже покой,
Так ярко вспыхнула звезда в созвездье Девы,
Напоминая взгляд цыганки молодой.
А по лугу не торопясь ходили кони,
Шатры цыган стояли будто бы стога.
И старый вяз склонился низко, как в поклоне,
И на земле лежала ветка, как рука.

«Хорошо костер горит, искры разлетаются...»

Хорошо костер горит, искры разлетаются.
Цыганенок молодой с матерью прощается:
«Ты мне слов не говори, песню спой прощальную,
Ты меня благослови на дорогу дальнюю.

Понапрасну не страдай, а как солнце выглянет,
Лучше сыну погадай да скажи, что выпадет.
Завтра сяду я в седло, на лошадке палевой
Я уеду далеко, и не уговаривай».

Он уехал, ускакал, лишь подковы цокали.
Он и сам еще не знал, близко ли, далёко ли.
Мать гадала много раз, ну а после плакала.
Будет сын мой конокрад – повидает всякого.

«С крыш еще едва лишь капает...»

С крыш еще едва лишь капает,
Снег хрустит еще к ночи.
Знаю, скоро мать состряпает
К новой Пасхе куличи.
И, по старому обычаю,
Накрывая стол, вздохнет,
Распечатает «Столичную»
И отцу и мне нальет.

##Припев:

##Боже, Боже, Святый Боже,
##Отче наш, иже еси.
##Все ты видишь, все ты можешь,
##Ты нас, грешников, прости.

А сама пригубит только лишь
И, рукою замахав, скажет:
«Тьфу, какая горькая!»
И к губам прижмет рукав.
И, слегка порозовевшая,
Будет тут же, как юла,
На минутку не присевшая,
Суетиться у стола.

##Припев

На стене висела рамочка
И гардина над окном.
Дорогая моя мамочка,
Это было так давно!
С крыш еще едва лишь капает,
Снег хрустит еще к ночи.
И жена опять состряпает
К новой Пасхе куличи.

##Припев

ГУСАРСКАЯ ПЕСНЯ

Конь буланый заржал, я сдержал натянувшийся повод.
А он глазом косил и вдруг встал у тесовых ворот.
Значит, снова судьба подарила мне маленький повод,
Чтобы свидеться с той, что давно в моем сердце живет.
Я пройду через двор, пес знакомый хвостом завилает,
Белый снег захрустит. На крыльце я оставлю звон шпор.
Золотой позумент на плече при свечах засияет,
И в бездонных глазах я увижу любовь и укор.

##Припев:

##Ты прости, не кори за гусарские наши забавы,
##Сколько выпито вин, сколько кони стоптали подков,
##Сколько верных друзей полегло на просторах державы,
##За которую пасть каждый снова и снова готов.

Расстегну доломан и к стене свой клинок я поставлю,
Ты ведь знаешь, тебе только с ним я в бою изменял,
И к тебе подойду, только ус поседевший поправлю,
И подумаю вдруг: ну за что ж ты так любишь меня?
Здравствуй, любя моя! Ты ладонь мне положишь на губы,
И прижмешься к груди, и мы будем так долго молчать,
Ты любовью ко мне свою жизнь одинокую губишь.
Ты ведь знаешь, что я не смогу на нее отвечать.

##Припев

И однажды в бою пал, сраженный я пулей навывлет.
Тихо шел летний дождь, теплой струйкой стекал по щеке,
Мне хотелось тебя, пусть всего на мгновенье, увидеть,
Я прощенья просил у тебя, от тебя вдалеке.
В полевой лазарет, что стоял у реки под горою,
Я попал и в бреду твое имя пытался сказать.
«Ты, родная, прости, но, как только глаза я закрою,
Буду вновь на коне я с друзьями куда-то скакать».

##Припев

В ХРАМЕ

Я уже не помню, как я в храм вошел,
Как его нашел я в городе большом.
Только нелегко мне было в этот миг...
Вдруг перед собою я увидел лик.

Он смотрел с участием, словно сострадал,
Стало мне вдруг ясно, как он долго ждал.
И моим сомненьям вмиг пришел конец,
Встал я на колени: «Ты прости, Отец.

Будь великодушным и прости меня,
Что тебя я в душу поздно так принял,
За детей упрямых, Господи, прости!
Им другие храмы встретились в пути.

А к тебе дорогу я не показал,
Потому что долго сам ее искал.
Будет трудно детям одолеть свой путь,
Ты в минуты эти с ними рядом будь.

Не прошу богатства, не прошу я благ.
Ты прости, Всевышний, если что не так,
Не суди ты строго, я тебя прошу,
Что живу под богом и, как все, грешу.

Господи, помилуй! Господи, прости!
Боже! Дай мне силы все перенести,
Все мои потери дай мне пережить,
И в себя поверить, и еще пожить!»

«С трудом подбираю слова...»

С трудом подбираю слова,
Боюсь Вас обидеть невольно.
Мы с Вами знакомы едва,
А мне расставаться так больно.
Прозрачен пустеющий сад,
Мы двое на мокрой аллее,
И Ваших духов аромат
Волнует меня все сильнее.

##Припев:

##Милая, нежная и недоступная,
##Жажду вниманьем тебя окружить.
##Злая и добрая, умная, глупая,
##Как же тебе это все объяснить?!

Я с Вами, а Вы вдалеке...
Ах, может быть, это ошибка...
На Вашей изящной руке
Кольца обручального нитка.
Мне мысли об этом претят,
В груди разгорается пламень,
Как быстро минуты летят!
Так хочется дольше быть с Вами!

##Припев

Мы часто теряем. Так жаль
С надеждою нам расставаться.
И вот Вы поправили шаль
И стали поспешно прощаться.
Вы снова покой обрели,
А я все надежду лелею,
Что помните Вы, как мы шли
Вдвоем по промокшей аллее.

##Припев

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Вот и окончилось лето.
В парке увяли цветы.
И полетели по свету
С желтых деревьев листы.
Все, что нам дорого было,
Стало дороже в сто крат,
Лето от нас уходило,
Не оглянувшись назад.

Вот и окончилось лето.
Просто и буднично – в срок.
И, сокрушаясь об этом,
Ржавый скрипит водосток.
На опустевшей аллее,
Словно предвестник беды,
Дождь бесконечный осенний,
Мокрых скамеек ряды.

Вот и окончилось лето.
Так неожиданно, вдруг.
Чувством высоким и светлым
Я еще полон, мой друг.
И в заблужденье наивном
Я еще счастлив вполне.

Так отчего же надрывно
Птицы кричат в тишине?

Вот и окончилось лето.
Вечным не стало оно,
Только нам в памяти где-то
Помнить о нем суждено.
И сожалеть о потерях.
Может, всего лишь чуть-чуть.
Ах, как не хочется верить
В то, что его не вернуть!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Ты была такой неотразимой,
Встреч с тобой искал я вновь и вновь.
Так ко мне пришла неповторимая,
Первая, несмелая любовь.
Я шагал и весело насвистывал,
Жизнь текла, как полная река.
И бродяга-ветер перелистывал
Над мной седые облака.

Я тобой одною жил, любимая,
Для тебя на все я был готов,
Ведь со мной была неповторимая,
Первая, несмелая любовь.
Полон был к тебе я чувства чистого.
Мне казалось, это на века.
А бродяга-ветер перелистывал
В вышине седые облака.

«Ты ведь сильный – и за все прости меня», —
Ты сказала, гордо выгнув бровь.
Вот и все, прошла неповторимая,
Первая, несмелая любовь.
Я шагал, а ветер вслед насвистывал,
Грустно так, сочувствуя слегка,

И все так же быстро перелистывал
Надо мной седые облака.

ЦЫГАНСКАЯ ДУША

Дорога манит и зовет,
Душе покоя не дает.
Да и зачем душе покой,
Когда гитара под рукой?
Когда она в ночи звучит,
Так сердце радостно стучит.
Куда-то рвется, все круша,
Моя цыганская душа.

И птицей мчится на простор
Моей гитары перебор.
А вольный ветер чуть горчит,
А песня звонкая звучит.
А в ней веселие и грусть.
Я в ней в любви к Вам признаюсь.
Пускай в кармане ни гроша,
Поет цыганская душа.

А там, в далекой стороне,
Пусть кто-то вспомнит обо мне.
Как душу тронуть я умел,
Когда для Вас я песни пел.
Когда гитару в руки брал,
Тогда весь табор замирал.

И ввысь летела, все круша,
Моя цыганская душа.

ОТЛЮБИЛИ

Ведь совсем недавно листья
Полетели над селом,
А так быстро, а так быстро
Всюду снегу намело.
Вьюги лютые завыли,
Раскачали провода.
Отлюбили, отлюбили
Мы друг друга навсегда.

Как мошка, снежок летает,
Встречный ветер щеки жжет,
Он сугробы наметает,
А из них веревки вьет.
Говорят, по всей России
Наступили холода.
Отлюбили и забыли
Мы друг друга навсегда.

Снег летит по буеракам,
Жутко в поле одному.
И соседская собака
Злобно лает на луну.
И висит за снежной пылью
В небе желтая звезда.

Отлюбили, отлюбили
Мы друг друга навсегда.

Купол старенькой церквушки
Весь от инея белес.
У ограды нищий с кружкой,
Бородатый, как Мороз.
Вот мы встретились – застыли,
Как фигурки изо льда.
Нам казалось, что любили
Мы друг друга навсегда.

Как она звучала, не расскажешь,
Слов таких, пожалуй, не найти.
Завести умела, взбудоражить,
А могла и просто погрузить.
И к груди доверчиво прижаться,
А потом вдруг взять и замолчать,
И на «ты» с тобою обращаться,
И на расстоянии держать.

Гриф твой на моей лежит ладони,
Я его так бережно держу,
Лишь одной тобою я и понят,
Лишь одной тобою дорожу.
Ты меня ни в чем не подводила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.